

— Ты мой. Я больше никогда с тобой не расстанусь. Я люблю тебя. — Эти твёрдые слова согрели сердце Е Сяня. Он знал этого мужчину, их многолетняя дружба была тому подтверждением. Но даже это не могло полностью погасить в нём лёгкое раздражение.

— Тан Чжи, если ещё раз повторится — готовься, что я тебя оскоплю. Легко ты от меня не отделаешься! — Е Сянь на мгновение оторвался от его губ, выпалил это и снова набросился на них, яростно и страстно впиваясь в них.

— Хорошо, — успел выдохнуть Тан Чжи, прежде чем они снова слились воедино.

...

— Тётя говорит, ты всё делаешь сам и весь в синяках. Почему не попросил Гун Иня помочь? — Е Сянь, привалившись к плечу Тан Чжи, спросил.

— Не слушай её болтовню. Что до Гун Иня... он не ты. Я не хочу, чтобы кто-то, кроме тебя, до меня дотрагивался, — Тан Чжи не отпускал руку Е Сяня. Он снова держал её в своей ладони, и отпускать не хотелось.

— Покажи, — Е Сянь высвободил руку и принялся расстёгивать пуговицы на рубашке Тан Чжи. Тот позволил себя осмотреть.

Е Сянь затаил дыхание. Мускулистый торс, красивые линии... и множество синяков. Особенно на руках — целые гроздья. Е Сянь стянул с него брюки — бёдра и голени тоже были в тёмных пятнах.

— Больно? — Е Сянь ткнул пальцем в одно из них.

— Нет, — Тан Чжи смотрел на него, и взгляд его был нежен.

Е Сянь молча принялся снова застёгивать на Тан Чжи одежду. Каждое движение было осторожным, почтительным. Он отлично понимал: для здорового человека надеть рубашку — пустяк. Для Тан Чжи — целое испытание. Эти синяки были неизбежной платой.

— Честно говоря, я безумно рад, что ты здесь. Но я также безумно волнуюсь. Тебе нужно быть здесь предельно, абсолютно осторожным. Я не переживу, если ты пострадаешь из-за меня, — Тан Чжи перебирал пальцами мягкие волосы Е Сяня, глядя на его бледное, изящное лицо, и голос его звучал как наставление.

— Успокойся, Тан Чжи. Да, я не такой мужественный, как ты — ни телосложением, ни ростом, ни даже лицом. Но я всё же мужчина, метр восемьдесят три ростом. Я твой мужчина. Твой любимый и твой брат. На мне лежит долг и ответственность — защищать тебя. Я знаю, ты волнуешься, но спрячь свою тревогу поглубже. Я обязательно вытащу тебя отсюда. У нас впереди ещё куча прекрасного времени, и я ни за что не позволю себе сломаться, — Е Сянь уставился прямо в глаза Тан Чжи, и слова его были серьёзны и весомы.

— Хорошо. Я верю тебе, — едва Тан Чжи договорил, в дверь постучали. Оба мгновенно насторожились. Е Сянь проворно натянул маску, Тан Чжи бегло осмотрел его и мотнул головой — всё в порядке.

— Кто? — голос Е Сяня стал ниже и грубее.

— Гун Инь.

Е Сянь встал, чтобы открыть. Гун Инь, увидев его в комнате Тан Чжи, удивился, но вошёл. Войдя, он первым делом бросил Тан Чжи вопросительный взгляд: «Что он тут делает?»

Тан Чжи сделал вид, что не заметил. Е Сянь, закрыв дверь, увидел его выражение лица, и в нём проснулся озорной демон. Он обошёл Гун Иня, подошёл к Тан Чжи и прильнул к его губам — со страстью, с нарочитой театральностью, так что даже столкновение языков было видно невооружённым глазом. Гун Инь стоял с разинутым ртом, забыв о всяком приличии.

Очнувшись, он рванул вперёд и оттащил Е Сяня прочь.

— У него есть семья! — холодно бросил он Е Сяню, затем обернулся к Тан Чжи, и на лбу его залегла глубокая складка. — Как ты можешь так поступать с Е Сянем?

Тан Чжи, к величайшему изумлению Гун Иня, рассмеялся. Тот даже руку протянул, чтобы проверить, не горит ли у него лоб. Е Сянь сдёрнул с лица маску из кожи, подошёл к остолбеневшему Гун Иню, и на душе у него стало светло и весело.

— Ты... ты... ты?! Как ты здесь оказался? — Гун Инь не мог прийти в себя.

— А что, моё появление так удивительно? — Е Сянь посмотрел то на Гун Иня, то на Тан Чжи и осветил последнего беззаботной улыбкой.

— А где тот...? — Гун Инь огляделся в поисках незнакомца, но в комнате было только трое. Взгляд упал на одежду Е Сяня и маску в его руке. Всё стало ясно. — Да ты гений! Я вообще тебя не узнал!

— Вот именно. Спасибо, кстати, что так рьяно меня защищал, — Е Сянь кивнул в сторону эпизода с «нравственной проповедью».

— Хе-хе, да что ты, конечно... — Гун Инь смутился. Он-то знал характер Тан Чжи — тот ни за что не предал бы Е Сяня. Просто сгоряча.

— Сейчас я — помощник доктора Сан Цина и его приёмный сын. Сан Сянь. Иероглиф «сянь» как в слове «рассудительный». Женщина, что приехала с нами, — телохранитель, Бин. Но здесь её зовут Бинбин. А я — несчастный влюблённый, томящийся по ней без ответа, — вкратце обрисовал ситуацию Е Сянь. — Тан Чжи, твоей ноге потребуется около года.

Тан Чжи молча смотрел на него.

— Отныне я буду участвовать во всём, что с тобой происходит. И ты больше не сбежишь.

Гун Инь наблюдал за этой сладкой парочкой, и в его одиноком сердце клокотала чёрная зависть.

«Выйду отсюда — и сразу найду себе пару, — поклялся он мысленно. — Неважно, мужчину или женщину. Лишь бы по душе. Надоело, чтоб мне вот так, в глаза... Хотя нет, не только они. Ещё эти Цзэн Кэ и Вэнь Лян... Все только и знают, что тыкать носом меня, бедного одинокого пса».

Последующие дни Е Сянь и Сан Цин посвятили лечению ноги Тан Чжи. Сам Тан Чжи в свободные часы занимался делами, которые поручил ему Тот Человек. Гун Инь был занят ещё больше, появляясь лишь к вечернему ужину, а утром, едва проглотив завтрак, вновь исчезая до темноты.

Год пролетел быстро. Тан Чжи, словно младенец, учился ходить заново. Сколько раз он падал — не счесть. Е Сянь наблюдал, как он, пошатываясь, делает шаг, другой, падает, поднимается, снова падает, снова поднимается... Сердце рвалось помочь, но он сдерживался. Он знал — Тан Чжи в этом не нуждался.

Тан Чжи должен был преодолеть это сам. Только так он сможет снова встать. Стать собой прежним.

И когда Тан Чжи наконец по-настоящему поднялся и сделал первые самостоятельные шаги, радость была неопишуемой. Если ходить подолгу, он ещё пошатывался, но со временем и это должно было пройти.

— Можно я тебя обниму? — Тан Чжи стоял посреди комнаты и улыбался Е Сяню. Тот сдёрнул маску, отложил её в сторону и широко раскинул руки. Тан Чжи сделал несколько твёрдых шагов навстречу, подхватил Е Сяня и даже на мгновение приподнял его. Они обнялись крепко-крепко, впитывая тепло друг друга.

— Е Сянь, у меня получилось, — прошептал Тан Чжи, уткнувшись лицом в его шею. Голос звучал приглушённо, из глубины.

— Ты лучший, — голос Е Сяня дрогнул, в глазах выступили слёзы. Год. Долгий или короткий? Тяготы этого пути знали только они двое. Особенно Тан Чжи. Снова учиться ходить, как младенец... Это была непередаваемая пытка.

Падать, подниматься, идти дальше. Синяк на синяке. Каждый раз, помогая ему мыться, Е Сянь с болью в сердце смотрел на эти фиолетово-жёлтые пятна на его коже. Но усилия всегда приносят плоды. Усилия Тан Чжи не пропали даром.

Он победил приговор «больше никогда не встанет» и поднялся на ноги.

Обнимая его, Е Сянь ощутил, как в его сознании вызревает мысль. Раз Тан Чжи уже может стоять и ходить — пора убираться из этой проклятой дыры.

Этот извращенец определённо равнодушен к Тан Чжи, всё норовит пристроиться поближе. Е Сянь терпел его уже слишком долго, просто тошнило от одного вида. Нужно поговорить с Бин, чтобы она связалась с Цяо Цзо. Он вывезет Тан Чжи отсюда, подальше от этого человека.

Вечером Е Сянь пришёл в комнату Тан Чжи.

— Нам пора уезжать, — заявил он.

— Уверен? — Тан Чжи, хоть и не был допущен до самого сердца дел того человека, понимал — силы его немалы.

— Если Цяо Цзо смог нас сюда доставить, то и вывезти сумеет. Нужно только продумать, как погрузить тебя и Гун Иня на самолёт. Когда мы приезжали, весь путь был забит охраной, да и везли нас в слепую, в повязках. Честно говоря, я даже не знаю, где мы находимся, на картах это место не обозначено, — Е Сянь нахмурился.

— Я знаю, где мы, — Тан Чжи сделал паузу. — На их самолёт мы не сядем. Но если раздобудем другой — я смогу увести нас отсюда.

— Что? — Е Сянь не понял.

<http://bllate.org/book/16263/1463491>